

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

Г.В. Акопов

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АГНОСТИЦИЗМ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ПРОВИДЕНТНОСТЬ

(к 125-летию со дня рождения К. Ясперса)¹

В статье рассмотрены некоторые научно-психологические идеи К. Ясперса общетеоретического и философско-методологического уровня. В качестве методологической позиции К. Ясперса утверждается исследовательский агностицизм, т.е. невозможность познания психического. Рассматривается тезис о незавершенности человека. Представлена типология «предрассудков», искажающих видение вещей. Очерчена проблема сознания и бессознательного по К. Ясперсу, выделены типы сознания «Я». Исследовано понимание К. Ясперсом метасмыслового понятия свободы и подлинной коммуникации.

Ключевые слова: К. Ясперс, исследовательский агностицизм, психическая жизнь, методологические предрассудки, сознание, бессознательное, свобода, коммуникация, экзистенция, человеческое бытие.

С именем выдающегося психиатра, психолога и философа Карла Теодора Ясперса (1883–1969) связано множество работ, посвящений, интерпретаторских изысканий. Значительно меньше, а в хрестоматийном плане практически ничего не сказано о научно-психологическом наследии К.Т. Ясперса.

Современного психолога не могут не привлекать работы Ясперса прежде всего в силу острой актуальности методологических вопросов психологии, которые обстоятельно обсуждаются и решаются Ясперсом, включая выходящую на первый план проблему сознания. Не менее привлекателен для психологов и размах исследовательской мысли Ясперса, охватывающей как проблематику индивидуального бытия в его инверсированной от нормы форме, так и историческое бытие человечества («осевое время» и др. вопросы). Наконец, в работах Ясперса можно найти и уни-

кальные по психологической постановке даже в современном весьма масштабном исследовательском пространстве научной психологии изыскания, например, по явлению и проявлениям ностальгии.

Методологическая позиция Ясперса, условно обозначенная нами как исследовательский агностицизм (условно в том плане, что она, как выяснится далее, не носит абсолютного характера), не совпадает ни с одной из целого спектра обсуждаемых в последнее время [7; 11].

Ясперс считает, что теоретическая основа в психологии и психопатологии возможна разве что на правах «спекулятивной конструкции, выдвинутой тем или иным исследователем» [13, с. 43], т.к. «пытаясь свести психическую жизнь к нескольким универсальным началам или всесторонне объяснить ее на основе ограниченного

¹ Дата рождения К. Ясперса – 23 февраля 1883 г.

числа четко сформулированных законов, мы предаемся совершенно бесплодному занятию» [13, с. 43]. Поясняя свою позицию, Ясперс отмечает: «Наши методы не ведут к открытию каких бы то ни было фундаментальных начал, механизмов или законов, предназначенных для объяснения психической жизни, они лишь выводят на определенные пути, двигаясь по которым, мы получаем возможность познать некоторые ее аспекты. С нашей точки зрения, психическая жизнь — это бесконечное целое, совершенно не поддающееся систематизации. Ее можно сравнить с морем: независимо от того, плывем ли мы вдоль берега или уходим в открытое море, мы лишь скользим по поверхности» [13, с. 43]. Это «не явление природы, аналогичное биологическим процессам, и вообще не предметно-постигаемое, не субстанциональное явление, а всеобъемлющее, внутри которого мы осуществляем наше познание, но которое мы не познаем. В нем тайна мировой истории, тайна, которую мы углубляем, но не раскрываем, и при осмыслении которой мы не должны полностью подчиняться чему-то мыслимому в качестве мнимо необходимого, если не хотим отказаться не только от открытости наших познавательных возможностей, но и от свободы нашей сущности и воли, нашего выбора и решения» [12, с. 152].

Ясперс считает бессодержательной проблематику, «которая, следуя переходящей моде “стравливает” друг с другом различные методологические подходы» [13, с. 203] и выступает резко против абсолютизации как принципа единства психического и физического (душа и тело), так и против картезианского дуализма до получения достаточных эмпирических оснований [13, с. 278–280]. Он также отвергает «любую попытку гипотетического представления всей души в виде какой-то системы локализаций в мозгу», что, по мысли Ясперса, равносильно «абсолютизации

происходящих в мозгу событий, возведение их в ранг истинной субстанции человека, отождествлению “человеческого” с “мозговым”» [13, с. 600]. Принципиальное отличие человека от любого другого объекта во Вселенной Ясперс усматривает в свободе человека. Поэтому, «мы можем систематизировать методы изучения “человеческого”, но нам не дано создать его всеобъемлющую схему» [13, с. 895]. Такая позиция соответствует основному тезису Ясперса о «незавершенности человека»; «природа человека незавершена или фрагментарна» [13, с. 908], т.к. «человек всегда больше того, что он знает и может знать о себе; он больше того, что знает или может знать о нем кто-либо иной» [13, с. 916]; «никогда нельзя подвести окончательный итог и полностью понять как человека вообще, так и отдельного человека» [12, с. 448]. Логическим основанием такой позиции является представление о человеке как открытой системе, — «его ничто не принуждает строить свою жизнь по заданной модели; человек наделен платичностью и способен бесконечно меняться... он всецело зависит от собственного свободного выбора» [13, с. 909].

Необходимо отметить, что и в определении методов изучения человека у Ясперса особая позиция: помимо научного исследования, он полагает возможным и необходимым также философское озарение (прозрение). В психологии и психопатологии, отмечает Ясперс, «трудно обойтись без оценочных суждений, которые часто оказываются выражением тех или иных глубинных философских воззрений» [13, с. 42]. Вместе с тем Ясперс отчетливо видит плюсы и минусы такого прозрения: «всякий раз, пытаясь постичь смысл, мы исходим из чего-то такого, что уже присутствует в нашем сознании и сообщает нашим усилиям направленность и форму. Речь идет о предрассудках и предпосылках. Предрассудки искажают наше видение вещей; предпосылки же помо-

гают осмыслить наблюдаемые явления и связи» [13, с. 41].

Ясперс относит к тому, что «искажает наше видение вещей» в попытках постижения смысла, следующие предрассудки:

1. *Философские предрассудки* (= дедуктивное мышление = понимание и объяснение без привлечения опытных методов проверки = «туманные теоретические построения»).

2. *Теоретические предрассудки* (сциентизм).

3. *Соматические предрассудки* (биологизация).

4. *«Психологистические» и «интеллектуалистические» предрассудки* (= перевести в понимание и объяснение = морализаторство). Комментируя этот «предрассудок», Ясперс пишет: «Широкое распространение получила тенденция усматривать «осознанную причинность» в любой человеческой деятельности. Но на деле рациональное поведение играет в действиях людей очень незначительную роль. Иррациональные порывы и эмоциональные состояния, как правило, превалируют даже в тех случаях, когда индивид пытается убедить себя в чисто логической мотивировке собственных действий» [13, с. 45].

5. *Склонность к ложным аналогиям* (уподобления и символы, язык образов, метафоры).

6. *Медицинские предрассудки*, связанные с количественными оценками, объективными наблюдениями и диагностикой.

Скептически оцененная Ясперсом «предрассудочность познавательной деятельности в психологии не препятствует рассмотрению сопряженных проявлений физического и психического как доступного исследованию факта» [13, с. 279]. Здесь следует отметить особую позицию Ясперса, активно выступающего против абсолютизации психосоматической проблемы. Не разделяя ни материалистичес-

кого единства, ни идеалистического абсолютизма, Ясперс также не принимает и декартовский дуализм². Проблема взаимоотношения тела и души, считает Ясперс, «имеет значение только для тех областей исследования, в которых единство этих двух начал утверждается в качестве первичного объекта или для их разделения предусматривается методически ясная форма. Помимо этого существует великое множество областей, для которых ни разделение, ни единство не представляют проблемы, ибо не имеют никакого касательства к теме исследования — реалиям человеческой жизни, никак не пересекающимся с вопросом о соотношении обеих субстанций» [13, с. 281]. К таким областям, в частности, Ясперс относит поведение, осуществление способностей, творчество, историю жизни личности и т.д.

Принципиально важным также, но в другом контексте («эпохальное сознание», «сознание конца»), является положение Ясперса о том, что «человек, для того чтобы остаться человеком, должен пройти через осознание» [12, с. 376].

Тема сознания оставалась главной на всех этапах творческой деятельности Ясперса; он один из первых, отметивший парадоксальность самоочевидности и одновременно загадочности сознания [13, с. 129]. Дialeктизм не отвергался Ясперсом и, видимо, определял некоторые основания для раскрытия тайны сознания. Характерно следующее высказывание: «Для объяснения психической жизни мы должны работать с механизмами, внешними по отношению к сознанию...» [13, с. 35]. Возможно, что одним из таких механизмов, по Ясперсу, является сопротивление, с которым человек сталкивается в окружающем мире, сопротивление, ко-

² Отсутствие удовлетворительных ответов по данному кругу вопросов определяет главную проблему новейших исследований по проблеме сознания (см. [1–4]).

торое предоставляет человеку «широкое поле реального, простирающееся от конкретности осязаемых предметов до восприятия значений в вещах, поведении и реакциях людей». Отсюда, по Ясперсу, приходит осознание реальности. Более того, «реально то, что оказывает нам сопротивление...» [13, с. 130]. Нельзя не отметить, что в последние годы эта идея находит интересное теоретико-эмпирическое воплощение в работах Р.Х. Шакурова [10].

Другим, заслуживающим статуса механизма явлением, на наш взгляд, можно определить рассматриваемое Ясперсом явление дифференциации психического опыта, переживаний. По мнению Ясперса, «рост дифференциации приводит к большей ясности и осознанности», более того, «анализ высокодифференцированной психической жизни позволяет осветить более низкие уровни развития...» [13, с. 39–40]. В связи с этим нелишне отметить, какое значение придает явлению дифференциации в цикле своих исследований Н.И. Чуприкова [8; 9 и др.].

Несомненно, что уровень дифференциации взаимосвязан с уровнем психического развития не только в онтогенетическом и социально-историческом планах, но и в научно-исследовательском. Последнее отчетливо сформулировано Ясперсом: «Мы тем яснее познаем психическую действительность, чем выше уровень ее развития» [13, с. 38]. Поэтому путь к раскрытию тайны психики лежит через разрешение загадки сознания.

Ясперс определяет три значения термина «сознание». *Первое* – это осознание собственных переживаний – в противоположность потере сознания и всему тому, что пребывает за пределами сознания. *Второе значение* определяется осознанием объектов (предметное сознание), знанием о чем-то предметном и внешнем – в противоположность неосознанному субъективному переживанию, в рамках которых «Я» и «объект»

пребывают во все еще недифференцированном состоянии. В *третье значение* подпадает самосознание, осознание личностью собственного «Я» – в противоположность бессознательному, в рамках которого субъект и объект переживаются как отдельные сущности, но личность не осознает различия между ними скольконибудь отчетливо [13, с. 34]. Такая категоризация значений сознания может быть интерпретирована как уровневая градация сознания, отчасти совпадающая с тремя уровнями из шести, предложенными в 1888 г. В.М. Бехтеревым [5].

Описание феноменов сознания, по Ясперсу, может опираться на следующую дифференциацию «совокупности отношений»:

- переживание времени и пространства;
- осознание собственной телесности и окружающей действительности;
- множество вариаций соотношения чувств и влечений [13, с. 91].

Ясперс выделяет мышление и волю среди других феноменов психической жизни по признаку непосредственности–опосредованности переживания. Эти феномены, как считает Ясперс, обусловлены более первичным и фундаментальным феноменом рефлексии («обращение переживания вспять, на себя и на свое содержание»), без которого аналитическое мышление и целенаправленная воля невозможны [13, с. 91]. Как отмечает Ясперс, «вместе с рефлексией начинается опосредующее вмешательство в любое непосредственное переживание», т.е. «новое измерение переживания» [13, с. 170]. Переживание, по-видимому, выступает критерием психического или сознания в широком значении. Ясперс дифференцирует события, в действительности пережитые личностью, но оставшиеся незамеченными, и события, происшедшие за пределами сознания и, значит, не пережитые (события соматической

сферы). «Первые могут быть замечены при определенных благоприятных условиях и таким образом доказать свою реальность. Вторые же никогда не могут быть замечены по определению» [13, с. 35].

В связи с этим весьма любопытна трактовка Ясперсом категории «бессознательное». В многообразии значений этого термина Ясперс выделяет четыре группы определений. К первой группе относятся определения, затрагивающие «прошлое» сознания, по определению Ясперса — «производное от сознания»:

- некогда осознававшееся, затем ставшее автоматическим, т.е. неосозанным;
- забытый опыт, не утративший своей действительности (комплексы, остаточные аффекты);
- воспоминания, готовые «всплыть на поверхность» памяти [13, с. 36].

Во вторую группу Ясперс включает определения бессознательного, обусловленного недостатком внимания:

- незамеченное переживание;
- непреднамеренно выявляемое;
- ускользающее из памяти;
- не объективированное и, соответственно, не вербализуемое.

Еще одна группа определений бессознательного может быть обозначена, по Ясперсу, как *сила, первоисточник*, определяющий творческое или жизненное начало, все устремления, озарения, импульсы, творческое воображение, а также «убежище» или защиту.

В четвертой группе объединены «бытие» или смысл бытия [13, с. 36].

Сопоставляя выделенные Ясперсом группы определений *бессознательного* с предложенными им же тремя составными частями определения *сознания* («действительный опыт внутренней психической жизни»; «дихотомия субъекта и объекта» («субъект преднамеренно “направляет себя”, свое внимания на объект своего восприятия, воображения или мышления»); «знание собственного сознательного “Я”»

[13, с. 178]), обнаруживаем не только количественное, но и содержательное несоответствие, если сознание и бессознательное трактовать как пару противоположных понятий³.

Следует отметить, что Ясперс не включает нарушения сознания в проблематику бессознательного; вместе с тем, определяя нарушения сознания как «утрату осознания того, что те или иные проявления психического принадлежат именно “мне”, — между тем, как в норме такое осознание сопровождает любое событие психической жизни» [13, с. 170], он косвенно обозначает и эту проблему. Сложность соотношения сознательного и бессознательного прямо определена и в суждении Ясперса о том, что «в терминах одного только сознания невозможно понять ни действие волевого акта на органы движения, ни действие внимания на последовательность мыслей, ни действие мыслительного акта на языковую игру» [13, с. 201]. В этом контексте понятно вводимое Ясперсом «понятие внесознательного механизма» [13, с. 445] и оценка значимости бессознательного лишь постольку, «поскольку оно получает определенный образ в сознании и тем самым перестает быть бессознательным» [12, с. 279].

Противопоставляя сознание «Я» предметному сознанию, Ясперс выделяет различные типы сознания «Я», т.е. «способы, посредством которых “Я” осознает само себя» [13, с. 159]. Это следующие четыре типа:

- осознание себя в качестве активного существа (чувство деятельности);
- осознание собственного единства;
- осознание собственной идентичности;

³ Несовпадение предметных областей значений каждого из членов антонимичной пары понятий «сознание — бессознательное» с инверсированным содержанием другого члена пары показано также в обзоре отечественных исследований по проблеме сознания (см. [3]).

• осознание того, что «Я» отлично от остального мира, от всего, что не является «Я».

Психологию личностного мира Ясперс рассматривает в двух аспектах — *смысловом* и *действенном*. Первый, смысловой аспект, предполагает постижение объективного смысла, рационального содержания, т.е. осознание цели. Сюда же Ясперс включает эстетическое отношение. Рассматривая объективированные смыслы, Ясперс подразделяет их на «действия в окружающем мире и порождения чисто духовного творчества» [13, с. 337].

Важнейшим метасмысловым образованием в психологии и в других гуманитарных науках выступает **категория свободы**. «Почти все, к чему стремятся люди, совершается во имя свободы. Во имя свободы они становятся даже на путь рабства. Возможность силою свободного решения отказаться от свободы представляется иным высшей свободой. Свобода порождает энтузиазм, но свобода порождает и страх. Иногда даже создается впечатление, что люди совсем не хотят свободы, более того, стремятся избежать самой возможности свободы» [12, с. 166]. Может быть, потому, что «свобода человека неотделима от осознания конечности человека» [12, с. 450].

Как отмечает Ясперс, «свобода — не предмет научного исследования... но свобода, данная в личном опыте, взывает к философскому озарению»; и далее: «...Свобода формально присутствует во всем, что доступно пониманию. Всякий раз, когда я что-либо понимаю, я допускаю существование свободы. Радикальное отрицание свободы неизбежно привело бы к отказу от понимания, т.к., познавая себя, человек перестает быть “просто” собой; познание себя оказывает преобразующее воздействие на человека, который в связи с этим понимает, что, овладев свободой, можно изменить собственное бытие, т.к. все “эмпирическое бытие” человека следует по-

нимать в связи с его (человека) свободой; и само бытие служит либо свободе, либо ее ограничению» [13, с. 902].

Ясперс определяет двустороннюю сущность свободы как «преодоление внешнего» и «преодоление собственного произвола», и в силу этого «притязание на свободу означает желание действовать не по произволу или из слепого повиновения, а в результате понимания», т.к. «каждое мнение правомочно, поскольку кто-нибудь его защищает. Однако мнение еще не есть понимание. И свобода требует преодоления того, что есть просто мнение» [12, с. 167]. В связи с этим Ясперс отмечает: «Свобода требует двойного: глубины человеческой коммуникации между сущими в своей самости единичными людьми и сознательной деятельности во имя свободы общественных условий посредством совместного понимания и формирования воли». Подлинная свобода, по Ясперсу, осознает свои границы при том, что содержание свободы «открывается в жизни, преисполненной полярностей и противоречий» [12, с. 168]. «Свобода теряется там, где от полярностей отказываются в пользу ограниченности — будь то в общественном устройстве, которое забывает о своих собственных границах, будь то в крайностях, пристрастно отрицающих это устройство, будь то в каком-либо одном полюсе, который рассматривает себя как целое» [12, с. 168].

Продолжая эту диалектическую линию рассуждений, Ясперс связывает свободу со способностью принятия решения, но при этом «принимая решение, человек берет на себя выбранную им тем самым несвободу. Отказавшись от различных возможностей, он свободно осуществляет свое решение, но при этом ограничивает себя. Посредством этого осуществления свобода получает содержание, но получает его на пути к несвободе» [12, с. 169]. Весьма важным представляется противопоставление Ясперсом «негативной сво-

боды» — когда «человек сохраняет сферу своего произвола», и «позитивной свободы, гарантированной правом на негативную свободу». Лишь при этом последнем условии, считает Ясперс, «обретает смысл тезис: человек свободен в той мере, в какой он видит свободу вокруг себя, т.е. в той мере, в какой свободны все» [12, с. 173]. Механизмом такого осуществления свободы, согласно Ясперсу, является открытая, ничем не ограниченная *дискуссия* [12, с. 175].

Как утверждает П.П. Гайденко, тема общения или коммуникации проходит красной нитью через все творчество Ясперса [6, с. 10], причем речь идет об «экзистенциальной коммуникации» в трактовке экзистенции как свободы. Общение, экзистенция и свобода удивительным образом объединены у Ясперса. Он пишет: «Мы распознаем в себе некий элемент, которого не можем узнать, обнаружить или испытать иначе, как в общении с другими людьми. Этот элемент не познается рационально; и все же мы не можем не ощутить его самым непосредственным образом, когда исследуем человека во всей его специфической непредсказуемости, “неупорядоченности”, со всеми его многообразными отклонениями, когда пытаемся понять другого по возможности точно и объективно» [13, с. 901]. Искать истину, по Ясперсу, означает постоянно быть готовым к коммуникации и ждать этой готовности от других, привести людей к свободе — значит привести их в такое состояние, когда они будут в разговоре открываться друг другу. Истина рождается лишь в полной обоюдной открытости, и борьба за истину в условиях свободы есть борение любви [12, с. 170], а «свобода — это разум безграничной открытости» [12, с. 168], или, по-видимому то, что Ясперс называет «подлинной коммуникацией», которая есть нечто большее, чем простое соприкосновение, договоренность, симпатия,

общность интересов и развлечений [12, с. 231]. В этом контексте понятен тезис Ясперса о том, что «разум становится безграничной волей к коммуникации» [12, с. 507].

Характеризуя «эпохальное» сознание, Ясперс отмечает, что «распространилось сознание того, что все стало несостоятельным; нет ничего, что не вызывало бы сомнения, ничто подлинное не подтверждается; существует лишь бесконечный круговорот состояний во взаимном обмене и самообмене посредством идеологий. Сознание эпохи отдаляется от всякого бытия и заменяется только самим собой» [12, с. 296]. В связи с этим, согласно Ясперсу, основной вопрос времени сводится к тому, «возможен ли еще независимый человек, сам определяющий свою судьбу. Под вопрос вообще поставлено, может ли человек быть свободным; это вопрос, который, будучи действительно понят, сам снимает себя, ибо с действительным пониманием ставит такой вопрос только тот, кто может быть свободным» [12, с. 417].

Переходя от философского знания к научному, Ясперс заключает: «Каждое знание о человеке, будучи абсолютизировано в мнимое знание о человеке в целом, ведет к исчезновению его свободы» [12, с. 448]. Можно предположить, что доверие к научному знанию, согласно мысли Ясперса, обусловлено существенным дополнением этого знания философским знанием (прозрением, основанном на философской вере, в том числе и вере в свободу, являющейся «решающим признаком свободного состояния»). С этих позиций, кризис науки, по Ясперсу — «это кризис людей, который охватил их, когда они утратили подлинность безусловного желания знать» [12, с. 372], т.е. «кризис науки состоит ... не в границах умения, а в сознания смысла», в искажении смысла науки [12, с. 370]. Это может быть вызвано тем, что «мир бездонен. Однако чело-

век находит в себе то, что он не находит нигде в мире — нечто непознаваемое, недоказуемое, всегда непредметное, нечто ускользающее от всякой исследовательской науки: свободу и то, что с ней связано» [12, с. 449].

Вместе с тем, согласно Ясперсу, «в свободе заключены истоки наших действий и сознании нашего бытия» [12, с. 449] и «постольку, поскольку мы исследуем себя, мы уже не видим свободу, а видим образ, связь, каузальную необходимость. Созаем же мы наше человеческое бытие из нашей свободы» [12, с. 449].

Литература

1. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. Самара, 2002.
2. *Акопов Г.В.* Российское сознание. Историко-психологические очерки. Самара, 2002.
3. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в российской психологии. М.; Воронеж, 2004.
4. *Акопов Г.В.* Проблема сознания в современной психологии: зарубежные подходы. Самара, 2006.
5. *Бехтерев В.М.* Сознание и его границы. Казань, 1888.
6. *Гайденок П.П.* Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // *Смысл и назначение истории / К. Ясперс. М., 1994.*
7. Труды Ярославского методологического семинара. Т. 1: Методология психологии / под ред. В.В. Новикова и др. Ярославль, 2003.
8. *Чуприкова Н.И.* Мозг, психика, сознание // *Мир психологии.* 1999. № 1 (17). С. 84–97.
9. *Чуприкова Н.И.* Умственное развитие: принцип дифференциации. СПб., 2006.
10. *Шакуров Р.Х.* Личность: психогенез и воспитание. Казань, 2003.
11. *Юревич А.В.* Психология и методология. М., 2005.
12. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1994.
13. *Ясперс К.* Общая психопатология. М., 1997.